

ПРАВО АВТОРА

В гостях у Минотавра. Сергей Медведев – о фильме Андрея Звягинцева

Сергей Медведев

12 октября 2026

После девятилетнего молчания Андрея Звягинцева в широкий прокат выходит его "Минотавр", получивший Гран-При Каннского кинофестиваля, эпическое повествование о России военного времени. Отсылка к древнегреческой легенде в названии фильма не случайна: Звягинцев, как всегда, поднимает бытовую и семейную историю на уровень мифа.

Поклонники режиссера, к которым я отношу и себя, найдут здесь полный репертуар его авторских приемов: тонкий психологизм и рвущаяся ткань повседневности, кризис отдельной семьи как отражение вселенской катастрофы, сумрачные и суггестивные ландшафты, снятые медитативной камерой его бессменного оператора Михаила Кричмана – одинокий остров с мертвыми деревьями посреди залива как метафора бездушия и отчуждения или бездушные дворы многоквартирных домов, снятые с эффектом 360 градусов, что создает ощущение экзистенциальной пустоты.

“ Звягинцев создал самое масштабное на сегодня высказывание о России эпохи "СВО" ”

Фильм насыщен приметами времени: как и в реальной российской жизни, война не видна напрямую, но присутствует за кадром непрерывным тревожным фоном – случайно подсмотренными Youtube-видео с ударами по украинским городам, инвалидами в

камуфляже на улицах, вездесущими билбордами с рекламой службы по контракту, граффити "х... войне", где слово "войне" затерто, оставляя зрителя с чистой фигурой речевого насилия. И лишь однажды война прорывается на экран монументальной сценой мобилизации и отправки на фронт – с десятками обнаженных тел в очереди за обмундированием и сотнями безликих голов, слушающих бойкого пропагандиста, что в компании священника отправляет их на смерть, с хрестоматийными женщинами, рыдающими в истерике возле автобусов под звуки марша "Прощание славянки". Вечные русские сюжеты.

Звягинцев создал самое масштабное на сегодня высказывание о России эпохи так называемой СВО. Вышедший годом ранее "Господин Никто против Путина" Павла Таланкина, получивший "Оскара", – фильм талантливый, но по жанру любительский, камерный, интимный. Здесь же мы видим беспощадную фреску страшного суда, попытку ответа русской культуры на катастрофу. И не случайны были десятиминутные овации на премьере в главном зале Grand Théâtre Lumière в Каннах.

Андрей Звягинцев получает награду в Каннах

"Минотавр" – это документ эпохи и гражданский поступок, авторское *j'accuse*, брошенное всему российскому обществу. Невинных в фильме, по сути, нет, кроме, наверное, детей (они, традиционно для Звягинцева, жертвы социальной и семейной ситуации). Замазаны все: главный герой бизнесмен Глеб и его жена Галина, их друзья, от патриота (Анатолий Белый) до пофигиста (Артур Смольянинов), замазаны мэр и менты. У каждого из них собственная "СВО": у Путина, смотрящего на нас с портрета в кабинете мэра, – украинская, у мэра – мобилизационная, у Глеба своя спецоперация – корпоративная и семейная. И в каждом случае порядок в стране, в городе, в бизнесе и в отдельной семье восстанавливается через принесение жертв – но также и за счет молчаливого согласия всех участников этого действия: точно так же в античном мифе афиняне безропотно приносили в жертву кносскому чудовищу 14 человек.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Бин Ладен из Кремля. Сергей Медведев – к годовщине 11 сентября

И все же, признавая, что фильм – это очередной звягинцевский шедевр, аплодируя его каннским лаврам и желая успеха в оscarовской гонке, я должен сказать, что "Минотавр" не стал для меня откровением, тем очистительным катарсисом, что я испытывал на всех предыдущих фильмах мастера, – когда сила искусства преодолевает безнадежность жизни, им изображенной. Возможно, слишком долгим было ожидание премьеры и слишком высоки были ожидания, подпитанные прошлым опытом. Возможно, дело и в том, что Звягинцев в очередной раз использует испытанный прием, через трагедию отдельной семьи (того самого островка с мертвыми деревьями) показывая социальную катастрофу. И я в отдельные моменты обнаруживал, что скучаю на затянутых бытовых эпизодах, и ловил себя на мысли, что мне знакомы эти планы, эти взгляды и реплики, эти ситуации и мизансцены, что режиссер просвечивает своим рентгеном очередного пациента – Россию образца октября 2022 года, первых недель "частичной мобилизации".

Но скорее всего произошло вот что: за девять лет, прошедших со времени "Нелюбви", сменилась наша оптика и границы допустимого и невыносимого. Мы живем в радикально новом мире, в новой информационной, визуальной и этической среде, в ежедневном ужасе бомбардировок Украины и тех неизведанных моральных бездн, в которые проваливается Россия. Звягинцев на протяжении двух десятилетий препарировал наше общество, показывая, как под рутиной повседневности, за семейными конфликтами таится хтоническое зло,

поглощающее людей (Владимира в "Елене", мальчика в "Нелюбви", Лилию в "Левиафане") – но теперь это зло вырвалось наружу и убивает целую страну, и на этом фоне тяжелые моральные дилеммы его героев уже не так шокируют. Изображенное в фильме чудовищно, но теряется на фоне ежедневных новостей из Украины и фильмов типа "2000 метров до Андреевки" и "20 дней в Мариуполе".

“ Минотавр – это не мифическое чудище. Минотавр – это они сами, и выхода из лабиринта нет

Спору нет, сравнивать кровавую хронику войны в Украине и анатомию душевного и социального распада России некорректно – как, скажем, "Севастопольские рассказы" Толстого и романы Достоевского: у Звягинцева свой кинематограф, своя тема,

свой, что называется, "крестовый поход", personal crusade. Параллельно войне в Украине в России сейчас разворачивается собственная трагедия, которую придется изживать не одно поколение (хотя, скорее всего, изживать ее будет некому, незачем, да и нет такой привычки – как водится, проедут и забудут). Но, откровенно говоря, диагностировать российское общество уже поздно, страна не на краю пропасти, а глубоко в ней, и тут скорее нужен Данте или Босх. Или бесшабашная сатира, как 20-минутная короткометражка Жоры Крыжовникова "Нечаянно" (снятая, кстати, за год до войны) с похожим сюжетом: хорошие русские люди случайно, просто так, убивают на Новый год бабушку-соседку и ее сына, и сообщая, под водку, оливье и новогодний огонек, решают, как избавиться от тел.

Но одно несомненно: "Минотавр" – это самое значимое высказывание о России военного времени и весомый вклад в непрерывно идущую (и ни к чему не приходящую) дискуссию о коллективной ответственности россиян. В финале фильма примирившаяся семья под присмотром мудрого и справедливого отца летит в отпуск к морю, на Крит. Самолет начинает снижение к Ираклиону, где находится Кносский дворец, жилище легендарного Минотавра. Герои смотрят в окно на поля кучевых облаков над островом, не ведая того, что Минотавр – это не мифическое чудище. Минотавр – это они сами.

Сергей Медведев – историк и журналист, ведущий цикла программ Радио Свобода "Археология"

Высказанные в рубрике "Право автора" мнения могут не отражать точку зрения редакции

Сергей Медведев

Ведущий программы "Археология"

Право автора

Выбор Свободы

Мнения